

ВОРОБЬИНЫЕ РОДСТВЕННИКИ

У БОЛЬШИНСТВА наших сегодняшних героев лап только две, зато есть крылья. Живи они на исторической родине в Африке, пришлось бы беднякам летать на огромные расстояния в поисках воды и пищи. А в Ярославской квартире декана факультета психологии ЯРГУ Валерия Орла далеко не улетишь. Зато и за существование бороться амадинам и астрильдам не приходится. Вся их жизнь сосредоточена в тесном мирке клеток, занимающих целый угол кухни.

Птиц Орел любит с детства, когда, что греха таить, ловил их вместе с другими мальчишками. Правда, лишь для того, чтобы наблюдать, кормить и приручать. Сначала у него жил дома ручной чиж, который свободно летал по всей квартире, ел с рук и был любимцем всей семьи. Но однажды, видимо испугавшись чего-то, птица в полете ударилась головой о шкаф и погибла. Хозяин долго переживал. Выручил перевезавший на другую квартиру сосед-второгодник – подарил на память чижа и чечетку.

С тех пор с птицами Валерий Емельянович не расставался. В старших классах много читал о поведении животных и даже хотел поступать на биофак, но в ярославском университете такого факультета в те годы не было. Зато как раз открылся факультет психологии. И хотя его специальность с птицами отнюдь не связана, хобби пригодились: декан читает студентам курс зоопсихологии, богато иллюстрируя лекции наблюдениями и примерами из собственного общения с животными.

Кстати, за эти годы в квартире Валерия Орла жили не только птицы, но и рыбы, хомяки, ежик, кош-

ка и собаки. Доберман-пинчер Кинг охраняет семью своего хозяина уже одиннадцатый год. Несмотря на то, что пес встретил нас очень дружелюбно, фотографировать его Валерий Емельянович не рекомендовал: Кинг этого не любит. К пернатым, пока они в клетках, собака абсолютно равнодушна.

Вот только выпускать полетать их приходится чрезвычайно осторожно. Собака может проявить агрессивность, если начинает ревновать хозяина к кому-то. Вот когда жил у нас попугай, она к нему ревновала, потому что, мы с ним разговаривали ласковыми голосами. Кинг слышал это из другой комнаты, несся и пытался носом сбить клетку.

Интересно, что Валерий Емельянович как опытный птицевод всегда умело выбирал друзьям попугаев, которые потом лихо учились болтать по-человечьи. А вот своего разговорить так и не сумел, хотя тот жил в семье восемь лет.

– Мы имели несчастье поставить его клетку рядом с другими птицами. В этой ситуации попугай сразу с человеком общаться перестает. Если хочешь попугая научить говорить, нужно чтобы он был совершенно ручной, выпускать надо, кормить из рук и добиться, чтоб общался только с человеком, – советует начинающим Валерий Емельянович.

Кстати, то же можно сказать и о кенарах, которых Орел также держал. Чтобы научиться петь, кенары должны слышать только сво-

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО

его учителя и ни в коем случае – других птиц. Иначе они сразу перенимают все плохое и начинают щелкать и чивкать, как воробьи.

Пение птиц – явление не всегда наследственное. Часть песенки достраивается в течение жизни индивидуально. Валерий Емельянович убедился в этом на своих амадинах, которые стали его страстью более 10 лет назад. Изначально у каждой амадины свой собственный, своеобразный голос. Но в неволе японские амадины становятся няньками для птенцов всех своих сородичей – в итоге и песенки меняются.

Амадина Гульдова безумно прекрасна собою, а то, что хозяин – Орел, дружбе совсем не мешает.

Амадины и астрильды покорили Валерия Емельяновича прежде всего яркостью и необычностью расцветок. К тому же он научился их размножать, а дело это непростое и необычайно интересное. Всего у Валерия Орла около 20 различных амадин и астрильдов. Самая любимая и яркая птичка – амадина Гульдова – хорошо знакома всем, кто имеет дело с компьютерами, так как является офи-

циальной эмблемой одной из лучших фирм-производителей мониторов. Вообще же ближайшими родственниками питомцев Валерия Емельяновича в нашей климатической зоне являются обыкновенные воробьи, относящиеся к тому же семейству ткачиковых. Правда, амадины и астрильды немного меньше размерами. Самые мелкие, золотистогрудые астрильды, даже умудрялись вылетать меж прутьев стандартной клетки. Пришлось сделать им жилище по спецзаказу.

Впрочем, на одних «заморских воробьях» Валерий Емельянович не заикливается. Уже сейчас у него живут и радуют хозяина своим пением чиж, щегол и коноплянка. Мечтает птицевод вновь завести кенара, не прочь приручить и очередного Винтика – так зовет он своих синиц-московков. Благо семья – жена и сын – к увлечению главы относятся с пониманием.

– Я считаю, что птицы – это одни из самых ярких и милых существ на белом свете, – завершил наш разговор Валерий Емельянович. – Ну и потом считается, что душа человека превращается в птицу. У известного английского исследователя Роланда Берила, который как раз исследовал животных с точки зрения проявления человеческих черт, даже есть на этот счет прелюбопытная книга «Птицы с человеческой душой». Да и потом без птиц просто скучно и неинтересно было бы жить в мире.

Елена ВИНОГРАДОВА